

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.10>

Хавжокова Людмила Борисовна

[ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНСКОЙ ПРОЗЫ: ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА](#)

В статье представлен обзорный анализ эволюции современной кабардинской литературы на примере творчества нескольких молодых авторов: М. Гучевой, З. Шомаховой, М. Нафедзова, Р. Жамбековой, А. Дзагаштова, А. Нартоковой. Целью исследования является определение идейно-тематической направленности произведений писателей, вошедших в адыгский литературный процесс в начале XXI века. Основная задача заключается в выявлении проблематики и доминирующих мотивных линий в творчестве указанных писателей. Внимание автора статьи акцентируется на композиционных и стилистических особенностях прозаических произведений - рассказов и новелл.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/10.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 266-270. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Angelova P.** Elias Canetti. Spuren zum mythischen Denken. Wien: Paul Zsolnay Verlag, 2005. 320 S.
10. **Canetti E.** Die Blendung. Roman. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1999. 510 S.
11. **Canetti E.** Über Tiere. Mit einem Nachwort von Brigitte Kronauer. München – Wien: Carl Hanser Verlag, 2002. 119 S.
12. **Hornik K.** Mythoman und Menschenfresser. Zum Mythos in Elias Canettis Dichterbild. Bielefeld: Aisthesis Verlag, 2006. 129 S.
13. **Seibel N. E., Shastina E. M., Volokitina N. I., Ziganshina N. F.** The Motive of Death in the Austrian Novel of the Late 1920s and Early 1930s // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2017. Vol. 9. № 2. P. 164-174.
14. **Shastina E. M.** “Animalistic context” of Elias Canetti [Электронный ресурс] // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 4 S2. URL: <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/7096/6799> (дата обращения: 10.05.2018).
15. **Timmermann H.** Tierisches in der Anthropologie und Poetik Elias Canettis [Электронный ресурс]. Höllerer, 1985. URL: <http://www.freilach.com/Literatur/CANETTI.HTM> (дата обращения: 03.07.2018).
16. **Werfel F.** Barbara oder die Frömmigkeit. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1988. 620 S.

**FORMS OF BESTIARY IMAGES FUNCTIONING
IN F. WERFEL'S “THE PURE IN HEART” AND E. CANETTI'S “AUTO-DA-FÉ”**

Seibel' Nataliya Eduardovna, Doctor in Philology
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
seibel_ne@mail.ru

Shastina Elena Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
shastina@rambler.ru

The article deals with bestiary images in the novels by the Austrian writers Franz Werfel (1890-1945) and Elias Canetti (1905-1994). The allegorical figures of animals, endowed with anthropomorphic characteristics, constitute a wide bestiary of world literature. In the aesthetics of the novels “The Pure in Heart” (“Barbara oder die Frömmigkeit”, 1929) by Franz Werfel and “Auto-Da-Fé” (“Die Blendung”, 1931-1932) by Elias Canetti they are closely connected with the religious search of the authors, who turned not only to Christianity, but also to the Eastern religious and philosophical tradition in the early 1930s. The mechanisms of “translating” the realistic image of an animal into the subjective-psychological and symbolic-allegorical plane are studied.

Key words and phrases: F. Werfel; E. Canetti; bestiary images; iconic sign; symbol; archetypal consciousness; zoo-poetics.

УДК 821.352.30

Дата поступления рукописи: 01.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.10>

В статье представлен обзорный анализ эволюции современной кабардинской литературы на примере творчества нескольких молодых авторов: М. Гучевой, З. Шомаховой, М. Нафедзова, Р. Жамбековой, А. Дзагаштова, А. Нартоковой. Целью исследования является определение идейно-тематической направленности произведений писателей, вошедших в адыгский литературный процесс в начале XXI века. Основная задача заключается в выявлении проблематики и доминирующих мотивных линий в творчестве указанных писателей. Внимание автора статьи акцентируется на композиционных и стилистических особенностях прозаических произведений – рассказов и новелл.

Ключевые слова и фразы: проза; творчество; кабардинская литература; мотив; тематика; проблематика; идейно-тематическая направленность.

Хавжокова Людмила Борисовна, к. филол. н.
*Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик*
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНСКОЙ ПРОЗЫ:
ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА**

В начале XXI века в кабардинскую литературу влилась плеяда молодых авторов, которые на сегодняшний день, так или иначе, определяют основные тенденции и направления развития национальной литературы.

В современной кабардинской прозе в настоящее время происходит освоение новых литературных форм, обновление тем и специфики построения художественного текста. В этом отношении примечательно творчество таких писателей, как Марина Гучева, Залина Шомахова, Рабия Жамбекова, Азамат Дзагаштов, Анжела Нартокова, Мухамед Нафедзов, Анфиса Канукова, Альбина Кярова и др.

Перу **Марины Гучевой** принадлежат десятки рассказов и новелл: «Третий лишний» («Ещанэр лейщ»), «Испытание для любви» («Лъагъуныгъэр зэрагъэунэхур»), «Два крыла» («ДамитI»), «Новое счастье» («НасыпыщI»), «Нас двое» («Дэ тIу дохъу»), «Голубые глаза моего возлюбленного» («ФIгъуэ слагъум и нэ

щӀыхухэр»), «Когда забуду тебя, напомни о себе» («Усщыгъупщэм сигу зыкӀэгъэкӀыж»), «Запомните меня молодой» («СыщӀалӀэу фигу сыкӀренӀж»), «Черная кошка» («ДжӀеду фӀыщӀӀӀ») и др.

Сюжеты произведений М. Гучевой основаны на событиях реальной жизни. Важно подчеркнуть их социально-бытовую ориентацию. Посредством художественного осмысления судьбы отдельных личностей автор рассматривает актуальные социальные проблемы. Одна из них – наркомания – легла в основу рассказа «Одна долгая ночь короткой жизни» («ГъащӀӀӀ кӀӀщӀым и зы жӀӀ кӀыхъ»). Оригинальной представляется интерпретация этого порока современного общества глазами человека, пораженного им: «Слово “наркоман”, словно заразная болезнь. Таких все обходят [стороной], боятся к ним приблизиться. Мы из тех, кто не достоин красивой жизни, нас держат изолированно от нормальных людей. Словно даже сам Создатель забыл про нас» [1, с. 137]. Бесмысленность подобного существования, духовная пустота заблудшего человека в произведении описаны образно и с философской глубиной: «Разум движется навстречу смерти. Душа хватается за жизнь» [Там же].

Автор подчеркивает, что наркомания – это трагедия не одного человека, а целого общества, многих поколений. Примечательно то, что в своих рассуждениях М. Гучева доходит до первопричины проблемы – чаще всего это глубокие эмоциональные переживания, психологическая травма. Главная героиня рассказа потеряла возлюбленного в автокатастрофе, после чего сильная психологическая травма привела ее к наркомании.

Рассказ «Одна долгая ночь короткой жизни» отличается яркой образностью, насыщенностью символами и изобразительно-выразительными средствами языка. В нем встречаются оригинальные случаи синтеза разных художественно-образительных средств и приемов: метафоры, эпитета, сравнения, олицетворения и т.д. Например: «Окна многоэтажных домов, словно моргание глаз великана, то загораются, то гаснут» [Там же, с. 136]; «Дождь поет песню, ветер хлопает в ладошки» [Там же] и другие.

Сюжет новеллы «Черная кошка» («ДжӀеду фӀыщӀӀӀ») на первый взгляд незамысловатый. Однако, он получил оригинальную авторскую интерпретацию с помощью художественных символов и деталей, используемых в нем. Таковы, например, калина, которую захотел поест больной; кладбищенские ворота, у которых Лена нарвала калину; сон о черной кошке, которая всегда является героине перед чьей-либо смертью; травы для колдовства; отрезание кос главной героини и т.д. В новелле «Черная кошка» также подчеркивается мысль о том, что цвет добра и благополучия не всегда белый. И только Лена, которая часто видит во сне черную кошку, понимает, что это животное является не предвестником смерти, а предостережением от нее. То есть черная кошка знаменует собой приближение опасности, поэтому она своим появлением призывает людей к осторожности, самосохранению. Но не все способны правильно интерпретировать ее символику и, как правило, в черной кошке видят враждебную силу, воспринимают животное как отрицательную примету.

Отдельного внимания заслуживает богатство языка новеллы, удачно продемонстрированный в ней индивидуальный авторский стиль. В начале произведения приводится небольшое вступление с описанием окружающего мира: «Сегодня с утра было солнечно. Небо, обиженное кем-то и плакавшее целую неделю, успокоилось и вновь улыбнулось. Солнце, пришедшее с прощальным приветом осени, нежно ласкает душу. Солнечные лучи, словно ручейки, сбегают с неба и забегают в дома, пробуждая даже самого большого соню. Мир снова расцвел, будто никогда и не было дождя» [2, с. 58]. Оригинальность приведенного фрагмента заключается не только в его насыщенности художественно-образительными средствами, но и в индизказательной преедате в нем задуманного в произведении дальнейшего хода авторской мысли, предполагаемого основного сюжета. Другими словами, еще в начале новеллы с помощью образов природы описаны события, судьбы героев, а также эмоциональная подоплека произведения, что является свидетельством художественного мастерства автора.

В творчестве М. Гучевой встречаются произведения, посвященные извечным и уникальным явлениям в мире. Центральная мысль рассказа «Запомните меня молодой» («СыщӀалӀӀэу фигу сыкӀренӀж») заключается в утверждении нетленности духовных ценностей. Идея произведения воплощена в образе главной героини – девушки-художницы Анастасии. Она талантлива, ее работы востребованы. Но по законам бытия всякой положительной силе противостоит отрицательная: добру – зло, жизни – смерть, свету – темнота и т.д. Яркой творческой личности Анастасии, красоте ее души противостоит ее болезнь «Прогерия», которая приводит к чрезмерно быстрому старению. Создавая контраст молодости души и старости тела, автор демонстрирует извечный синтез сладости и горечи в жизни. Этот же синтез акцентирован в названии одной из выставок Анастасии – «Старость молодости». Подобными противопоставлениями подчеркиваются истинные законы мироздания – быстротечность жизни, необратимость хода времени, предопределенность конца всякому началу и т.д.

Отличительной особенностью творчества М. Гучевой является синтез индивидуального авторского мировосприятия и универсальных философских размышлений о жизни, месте и роли человека в ней.

Определенным вкладом в развитие кабардинской прозы является творчество *Залины Шомаховой*. В ее произведениях жизнь представлена в разных ракурсах и философских интерпретациях. Лейтмотивом всего творчества писателя выступает философско-психологическое осмысление бытия через фокусирование сюжета произведений на человеческих взаимоотношениях, интересных перипетиях людских судеб, нравственно-этической и духовной эволюции личности. Иначе говоря, идейно-тематическую ориентацию творчества З. Шомаховой можно определить одним понятием – гуманность, на которой базируется большинство произведений молодого автора.

Отличительной особенностью произведений З. Шомаховой является аллегоричность. В рассказе «Не прощень волком» («Дыгъужым имыгъӀгъуар») в образах зверей, их взаимоотношениях автор выделяет такие человеческие пороки, как предательство, неблагодарность детей по отношению к родителям. В отличие от этого произведения, в рассказе «Прирученный голубь» («ТхъӀрыкӀуэ ӀӀрыпӀ») З. Шомахова в аллегоричной форме подчеркивает положительные черты характера человека, интерпретируемые сквозь призму его

духовной взаимосвязи с природой. Герой выхаживает голубенка, выброшенного собственной матерью из гнезда, затем отпускает его. По прошествии некоторого времени, он возвращается к человеку и ведет его за собой к своему гнезду, тем самым выражая благодарность. Эти произведения подтверждают зрелость творческого мышления З. Шомаховой, о чем свидетельствуют умудренные жизненным опытом герои рассказов «Мадонна» («Мадоннэ»), «Свет» («Нэхунэ») и т.д.

Оригинальность творчества З. Шомаховой заключается в том, что она удачно осваивает и развивает новаторский для адыгской литературы жанр стихотворений в прозе. В этом жанре написаны «Ты в моей весне», «Слово души», «Песня двух душ» и др.

Молодой прозаик **Мухамед Нафедзов** начал свой творческий путь как поэт, но постепенно перешел к прозе. На сегодняшний день опубликованы его рассказы «У каждого своя манера любить» («Щхъэж и гухэль щЫкIэ иIэжщ»), «Орешники Умахо» («Умахуэ и дэшхуейхэр»), а также отдельные главы незавершенной повести «На перепутье судьбы» («Насып зэхэгъэкIыпIэ»).

В основу рассказа «У каждого своя манера любить» («Щхъэж и гухэль щЫкIэ иIэжщ») положена история трагической любви двух молодых людей – Аслана и Фаиды. На первый взгляд сюжет произведения прост и лаконичен – кабардинец Аслан влюбляется в чеченку Фаиду, которая тоже отвечает ему взаимностью, но любовь молодых обрывает страшная болезнь и смерть девушки. Оригинальность произведения в целом заключается в ярком художественном изложении сюжета, глубокой философской интерпретации некоторых, казалось бы, незначительных ситуаций. Например, в рассказе встречается следующее интересное и новаторское в адыгской литературе сравнение: «Ее (Фаиды. – Л. Х.) глаза нельзя было ни с чем сравнить, но иногда они напоминали мне сверкающие глаза красивого необъезженного полевого коня» [9, с. 62].

Тему и основную идею рассказа «Орешники Умахо» («Умахуэ и дэшхуейхэр») отличает нравственно-воспитательная направленность. Главный юный герой произведения слушает рассказы дедушки Сареж о том, как их покойный сосед Умахо когда-то посадил вдоль дороги полную арбу молодых орешников. Этих орешников давно уже нет, как и самого Умахо, однако люди до сих пор вспоминают доброго старика, благодаря которому они отдыхали под деревьями и угощались их плодами. Сареж тоже собирается посадить саженцы на холме, чтобы дети могли играть под их тенью. Он дает наставления юному герою, чтобы тот жил не только ради себя и не сегодняшним днем – вот тогда он будет по-настоящему счастлив.

В целом произведения М. Нафедзова отличаются оригинальной художественно-философской интерпретацией разных сторон жизни, воплощенной в ярких образах.

Рабия Жамбекова – молодой автор, работающий как в поэтических, так и прозаических жанрах. В основном она работает в малых жанрах прозы. Ее перу принадлежат десятки рассказов и философских миниатюр. Последние объединены под общим заглавием «Караван мыслей». В частности, туда входят миниатюры «В краю упрямства» («Ерыщыгъэм и ляхэм»), «Доля счастья» («Насып Iыхъэ»), «Рана» («УIэгъэ»), «Да здравствуют недоброжелатели!» («ЯугъащIэ жагъуэгъухэм!») и др. Все они пронизаны глубокими психологическими мотивами, философскими размышлениями о жизни и взаимоотношениях людей. Язык произведений насыщен интересными сравнениями и метафорами. При этом в миниатюрах, по правилам самого жанра, нет описаний тех или иных сюжетных линий и судеб определенных образов. Эти произведения представляют собой отрывки воспоминаний, переживаний, описания конкретного психологического состояния лирического героя. Они представлены в форме философских раздумий, из которых в финале миниатюр в обязательном порядке выводятся мудрые заключения, а в некоторых случаях – формулируются наставления.

В миниатюре «Рана» («УIэгъэ») описывается известное и довольно распространенное состояние человека, испытавшего безответную любовь. Оригинальность авторского воспроизведения данного состояния именно в анализируемом произведении заключается в детальном описании каждого уголка души лирического героя, пронизанного этой «болезнью»: «Ты присутствуешь в моей жизни словно рана. Что бы ни делала, не могу излечиться от тебя. <...> Узнать бы, где именно ты затаился! Прочесала все части тела – не могу найти тебя. <...> Но так тяжело ты нависаешь над душой! Наверняка, именно там ты поселился. Как же ты смог догадаться о хрупкости и невинности этой бедняжки?! Довольно, нет больше сил – только извлеки из моего тела рану, взрывающую мой мозг. В придачу даю плененную тобой мою душу. Уходи, уповая на то, что ты безгрешен передо мной...» [4, с. 20-21].

Если в миниатюре «Рана» содержание выходит на первый план, доминирует над формой его изложения, то в «Доле счастья» («Насып Iыхъэ») с первых строк продемонстрировано художественное мастерство автора и богатство языка произведения: «Каким же шероховатым оказался кусок жизни, отломленный для тебя тем, кто построил этот мир многокрасочным и светлым. Словно вытесал из неровностей и препятствий. Разве не трагикомично жить, [только лишь] применяя подушку головой?!» [Там же, с. 20]. Подобный интересный зачин произведения эволюционирует до глубоких философских размышлений о том, что всякое начало имеет свой конец, что мир – замкнутый круг, в котором циркулирует жизнь в разных ее проявлениях. Наглядным примером может служить судьба главной героини миниатюры «Доля счастья»: «Сердце болит за некогда бывшую краше всех пожилую женщину, глядящую из кровати замутненным взглядом. И думаю так: несомненно, ее доля счастья досталась другим, но, использована ли она достойно?...» [Там же].

Таким образом, можно заключить, что Рабия Жамбекова – творческая личность, наделенная чутким мировосприятием. Именно эта способность лежит в основе ее таланта, именно она делает ее произведения интересными и запоминающимися.

Один из молодых писателей *Азамат Дзагаштов* является автором нескольких рассказов. Они опубликованы в периодической печати КБР, два из них – «Сноха» («Нысэ») и «Наш фольклор» («Ди Гуэрыгуатэ») – включены в сборник «Звезды Млечного пути» (2010).

Рассказы А. Дзагаштова характеризуются яркой системой образов, а также преобладанием в них юмористических мотивов. Таковы, к примеру, два рассказа, включенные в сборник «Звезды Млечного пути». При этом, если в рассказе «Наш фольклор» наблюдается явное доминирование юмора в сюжете произведения, то в «Снохе» смеховые элементы завуалированы в глубоком подтексте.

Сюжет рассказа «Сноха» («Нысэ») построен на таком интересном смеховом приеме, как парадокс. На первый взгляд он прост и прямолинеен: препятствием между влюбленными – Алимбеком и Дариной – выступает социальное неравенство – материальное неблагополучие семьи юноши. В результате, девушку выдают замуж за другого. Далее по сюжету происходят парадоксальные события, которые завершаются тем, что младшую дочь Дарины – Дану Лабадокову – приводят в дом Алимбека в качестве снохи. Этим на первый взгляд незамысловатым сюжетом автор подчеркнул иронию судьбы над человеческим существованием, подчеркивая при этом трагикомичность самой жизни.

Оригинален и богат язык произведений. А. Дзагаштов демонстрирует удачное использование в них оригинальной палитры выразительно-образительных средств языка. Например, в рассказе «Сноха» автор представляет интересное и новаторское воспроизведение любви, влечения между двумя молодыми людьми: «Глаза ступают на разные концы бурки» (то есть «выходят на дуэль») [3, с. 128], – пишет он.

Подобными образными высказываниями богата и композиция рассказа «Наш фольклор» («Ди Гуэрыгуатэ»). В частности, в произведении представлено ироничное детальное описание портрета главного персонажа: «Был низенького роста, с огромными оттопыренными красными ушами, прилежавшими с обеих сторон к наголо выбритой голове» [Там же, с. 134]. В рассказе также встречаются оригинальные сравнения типа «словно мои вены залили кипятком» [Там же, с. 135], в точности передающие психологическое состояние лирического героя.

Не случайна сатирико-юмористическая подоплека прозы А. Дзагаштова. Не только творческая, но и научная деятельность молодого автора насыщена юмористическими мотивами – он исследует эволюцию смеховой культуры адыгов, начиная от нартского эпоса, заканчивая современностью. Кроме всего прочего, он работает в жанре пародии, принимает участие в фестивалях и вечерах юмора.

В основу рассказов *Анжелы Нартоковой* положены сюжеты из повседневной жизни. Проблемы, затрагиваемые автором, и сюжеты произведений носят бытовой характер. В большинстве случаев они основаны на несчастной любви, борьбе влюбленных за свое счастье.

В рассказе «Все души ровесники» («Псэ псори зэныбжьщ») от названия вплоть до стиля изложения много спорных моментов и неоднозначных утверждений, с которыми невозможно согласиться. Судьба каждого героя индивидуальна. Например, у молодого человека, пережившего в жизни много потрясений, душа стареет раньше срока. Или, наоборот, пожилой человек, проживший счастливую жизнь, может сохранить свою душу в себе молодой. Поэтому изначально не может быть верным утверждение о том, что все души ровесники. Возможно, здесь автор имел в виду, что человек способен познать любовь в любом возрасте.

В основу рассказа «Все души ровесники» положена история любви Кантемира и Калы. Между возлюбленными большая разница в возрасте – 20 лет, из-за чего родные и близкие выступают против их брака. Положительным моментом является то, что молодые во что бы то ни стало готовы бороться за свое счастье. Проблема в другом – в скудности языка изложения. Создавая якобы положительные образы, автор наделяет их не совсем положительными чертами характера и грубой лексикой. К примеру, Кала резко высказывается матери своего возлюбленного – женщине, в чьем доме она в будущем собирается жить: «Я его [Кантемира] ни к чему не принуждаю, он волен делать, что посчитает нужным. Я ему нужна, он нужен мне, оттого и встречаемся, общаемся» [8, с. 69], – говорит девушка.

В целом произведения А. Нартоковой по идейной направленности, композиции и сюжету однотипны и идентичны указанным выше рассказам. По форме изложения они близки к хыбарам, представленным в виде простого пересказа какого-либо случая из жизни. Подобные произведения лишены психологизма, философских размышлений, художественности.

Таким образом, по результатам исследования, проведенного в настоящей статье, можно заключить, что с притоком новых творческих сил в кабардинской прозе наблюдаются некоторые трансформации. В основном они касаются жанров, мотивов, тематики, проблематики, идейной направленности, нередко также наблюдаются изменения в поэтике и художественном оформлении произведений.

Список источников

1. Гучева М. Б. Одна долгая ночь короткой жизни (ГъащIэ кIэщIым и зы жэщ кIыхь): новелла // Звезды Млечного пути (Шыхулагуэм и вагъуэхэр): сборник произведений молодых авторов. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. С. 136-139.
2. Гучева М. Б. Черная кошка (Джэду фIыщIэ): новелла // Ошхамахо. 2012. № 4. С. 58-66.
3. Дзагаштов А. М. Рассказы // Звезды Млечного пути (Шыхулагуэм и вагъуэхэр): сборник произведений молодых авторов. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. С. 127-135.
4. Жамбекова Р. Х. Караван мыслей (Гупсысэ чырэ) // Звезды Млечного пути (Шыхулагуэм и вагъуэхэр): сборник произведений молодых авторов. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. С. 20-31.

5. **Звезды Млечного пути (Шыхулагъуэм и вагъуэхэр)**: сборник произведений молодых авторов. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. 205 с.
6. **Кочесокова М. М., Конукоев А. Х., Ходжаева Ж. Х. и др.** Молодая ветвь (КъудамэщIэ): стихи и рассказы. Нальчик: Эльбрус, 2009. 176 с.
7. **Нартокова А. Р.** Ложь и правда жизни. Сила любви. Рассказы (ГъашIэм и щIымрэ и пэжымрэ. Лъагъуныгъэм и къарур) // Молодая ветвь (КъудамэщIэ): стихи и рассказы. Нальчик: Эльбрус, 2009. С. 134-167.
8. **Нартокова А. Р.** Сила любви (Лъагъуныгъэм и къару): рассказы. Нальчик: Эльбрус, 2013. 80 с.
9. **Нафедзов М. Х.** У каждого своя манера любить (Щхъэж и гухэль щIыкIэ иIэжщ) // Ошхамахо. 2011. № 4. С. 62-69.
10. **Шомахова З. Х.** Мадонна: рассказы, новеллы. Нальчик: Эльбрус, 2014. 104 с.

EVOLUTION OF MODERN KABARDIAN PROSE: THEMES AND PROBLEMS

Khavzhokova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik*
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

In the article, the overview analysis of the evolution of modern Kabardian literature by the example of the works of several young authors: M. Gucheva, Z. Shomakhova, M. Nafedzov, R. Zhambekova, A. Dzagashtov, A. Nartokova, is presented. The purpose of the study is to determine the ideological and thematic focus of the works by the writers, who entered the Adyghe literary process at the beginning of the XXI century. The main task is to identify the problems and dominant motive lines in their works. The attention of the author of the article is drawn to the compositional and stylistic peculiarities of prose works – short stories and stories.

Key words and phrases: prose; creativity; Kabardian literature; motive; themes; problems; ideological and thematic focus.

УДК 82; 938.8(512.142)

Дата поступления рукописи: 02.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.11>

Представители военно-аристократических сословий во всех жизненных обстоятельствах руководствовались понятием чести, включавшей неукоснительное соблюдение установленных правил дворянского кодекса. В соответствии с этим в историко-героических песнях и плачах создается образ идеального героя-воина, мужественного и бесстрашного защитника своей родины, неукоснительно следующего принципам и установкам уэркъ хабзэ. Данная работа показывает, что основополагающие принципы уэркъ хабзэ распространялись не только на мужчин, но и на женщин, принадлежавших к аристократическим сословиям. Более того, адыгские женщины являлись носителями этого национально-специфического кодекса.

Ключевые слова и фразы: историко-героические песни; дворянский кодекс; воин-рыцарь; женщина-воительница; стойкость.

Хагожеева Лиана Славовна

*Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского центра Российской академии наук, г. Нальчик*
Liana1771@mail.ru

ЖЕНЩИНА-ВОИТЕЛЬНИЦА В АДЫГСКИХ ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

Историко-героические песни представляют собой целый пласт народного словесного искусства, в котором запечатлены события, определившие социально-историческое, культурное направление развития адыгских народов. Жанровый характер, проблематика и тематика историко-героических песен связаны, как правило, с описанием военных подвигов их героев. Основное их назначение состоит в описании и возвеличивании героев в соответствии с общепринятыми нравственно-этическими канонами, среди которых особое место занимало уважение к женщине.

Защита чести женщины – один из необходимых компонентов кодекса чести адыгских воинов-рыцарей. Тебу де Мариньи также приводит свидетельство подобного отношения к женщине: «...гарнизонные канониры обманули доверие одного черкеса, изнасиловав его жену; несколько районов поклялись отомстить за это и заявили паше, что будут нападать на всех турок, коих они встретят, до той поры, пока возмещение не будет соизмеримо огромности оскорбления; они добавили, что война их вовсе не страшит и что если у турок есть крепость, то у них есть горы» [12, с. 129].

В предании, сопровождающем песню об известном воине-наезднике Нашхожуко неистовом («Нащхъуэжьыкхъуэ ябгэ» – «Песня о Нашхожуко неистовом»), рассказывается, что враги (ногайцы) ограбили аул, когда он был в отъезде, и вместе с добычей увели его жену. Жители аула во главе с князем устроили погоню, но не смогли одолеть противника. Узнав о случившемся, Нашхожуко обратился к жителям с призывом вновь